

Цзуйсяньюань.

Звуки музыки, сладкое пение и дурманящие благовония наполняли воздух, а из частных комнат доносился звонкий женский смех. В центре одной из таких комнат, на почетном месте, восседал молодой человек с невероятным обаянием и утонченными манерами. Он был еще совсем юн, но уже успел окружить себя красавицами, а сидевшие поодаль старики наперебой расточали ему комплименты.

Казалось бы, жизнь удалась, карьера на взлете, но Пэй Цзи было до смерти скучно. Она никак не могла взять в толк, почему, будучи такой молодой, должна коротать время за вином и беседами в компании этих старцев.

— Поздравляю вас, господин Пэй! В столь юном возрасте занять пост Главы Секретариата — это значит в будущем стать вторым человеком после императора, — с бокалом вина в руке подошел Чжоу Вэньмин, глава Министерства ритуалов.

Пэй Цзи не ответила, лишь поднесла бокал к губам сидевшей рядом красавицы, вызвав у той томный вздох. Окружающим было все равно, устаивает ли она их вниманием — они продолжали осыпать ее лестью.

— Господин Пэй — настоящий талант, пример для всей молодежи, — поднялся Фу Цилинь, глава Министерства чинов, и вновь наполнил бокал Пэй Цзи.

Пэй Цзи бегло осмотрела присутствующих. Сплошь аристократы и знатные роды. Ясно, как только прослышали о ее повышении, тут же примчались заискивать. Конечно, подлизаться к ней — значит подлизаться к императору. Всем известно, что Пэй Цзи — его верный пес. Поэтому, даже презирая ее в глубине души, они были вынуждены расплываться в улыбках.

Ныне в династии Даци царило двоевластие: Новая партия и Старая партия, а между ними — те, кто придерживался нейтралитета. Старая партия, состоявшая в основном из потомственной знати, держалась за традиции, в то время как Новая, представленная выходцами из бедных семей, жаждала перемен. Нейтралы, вроде Пэй Цзи или семьи Сы, занимали выжидательную позицию.

Пэй Цзи тяжело вздохнула.

— Что случилось, господин Пэй? Вы чем-то расстроены?

— Да вот, не хватает одного человека, и сразу как-то не по себе, — ответила Пэй Цзи, и в ее глазах отразилась неподдельная тоска.

Не хватает? Кого же?

Гости переглянулись, и в глазах каждого читался безмолвный ответ. Понятно, речь о господине Сы Цзинчжоу.

Но...

У присутствующих дернулись уголки губ.

Сы Цзинчжоу, младший судья Далисы, терпеть ее не может. Неужели она этого не понимает? Мало того, что она открыто заявляет о своем пристрастии к мужчинам, так еще и положила глаз на младшего господина из дома Сы. А дом Сы — это же древний аристократический род, чье влияние в столице не ослабевает годами. Глава семьи, отец Сы Цзинчжоу, Сы Чжэнфэн, является наставником наследного принца. Даже если Пэй Цзи сейчас на пике власти, разве можно так пренебрежительно относиться к подобным людям?

Впрочем, все эти мысли каждый держал при себе.

— Вероятно, господин Сы занят государственными делами. Все-таки новая должность в Далисы требует времени на передачу дел...

Пэй Цзи не хотела ничего слушать. Ей было скучно, и она хотела видеть его, вот и все.

— Больше не пью, неинтересно.

Куда забавнее было поддразнивать Сы Цзинчжоу. Три фразы — и он хмурится, пять — и готов разругаться в пух и прах. Если продолжать в том же духе, он того и гляди взорвется от гнева.

Пэй Цзи проигнорировала уговоры остаться и направилась к выходу, намереваясь вернуться в поместье и выспаться. Юноша с тонкими чертами лица и легкой походкой, он одним своим видом притягивал восхищенные взгляды девушек, и Пэй Цзи принимала их все до единого. Шутка ли, не отвечать на кокетство красавиц?

Однако, не успела она переступить порог, как мимо промелькнула тень, и кто-то с грохотом врезался в дверной косяк. Пэй Цзи осталась невозмутимой: в борделях драки из-за женщин случались постоянно. Но этот человек показался ей знакомым. Она подошла ближе.

О, да это же Чэнь Ли, единственный сын главы Далисы!

Чэнь Ли, похоже, ее не заметил — да и вряд ли в таком состоянии мог заметить кого-то еще. Пэй Цзи проследила за его взглядом и увидела Фу Юйхэна, второго сына главы Министерства чинов. Вот уж совпадение: отцы и сыновья вместе ходят по борделям. Если столкнутся, будет что обсудить.

— А-Цзяо моя! Чего ты лезешь не в свое дело! — Фу Юйхэн сжал кулаки, а за его спиной стояла красавица, готовая вот-вот разрыдаться.

Сцена была достойной жалости, но Пэй Цзи подумала лишь о том, что стоило бы научить своих служанок так же выглядеть — вдруг пригодится в опасной ситуации.

— Неудачник! Ты только и делаешь, что заставляешь ее идти против воли! Мерзавец! — Чэнь Ли, шатаясь, поднялся на ноги и бросился на соперника.

Они сцепились в драке, не обращая внимания на толпу, и продолжали выкрикивать оскорбления:

— Убирайся! Только я могу сделать ее счастливой!

— Грязная тварь! Твоего пыла хватит лишь на минуту!

— Ха! Ты, импотент, еще смеешь твякать передо мной?

Пэй Цзи с любопытством наблюдала за происходящим. Неужели нравы стали настолько свободными, что подобные вещи обсуждают на публике? Она подошла к рыдающей красавице и, решив проявить великодушие, посоветовала:

— Они оба ни на что не годятся. Найди себе другого.

Прохожие, увидев, что к делу подключился господин Пэй, известный завсегдатай увеселительных заведений, оживились еще больше. А-Цзяо, которая до этого была напугана, увидев Пэй Цзи, просияла. Кто в столице не знает господина Пэя? Молодой, занимает высокий пост, карьера идет в гору — просто мечта. А-Цзяо подумала, что Пэй Цзи куда красивее тех двоих, к тому же не женат. Единственный минус — тяга к мужчинам, но разве это имеет значение?

— Господин Пэ...

— Господин Пэй, не ожидал, что вы, занимая столь высокий пост, опуститесь до того, чтобы отбивать женщин на улице.

А-Цзяо не успела договорить, как ее перебил насмешливый голос. Перед ними стоял молодой человек с прямой осанкой, в безупречном наряде, с нефритовой заколкой в волосах. Его взгляд был глубоким, а в облике сочетались степенность и юношеский задор.

Толпа сразу узнала его.

Это же... тот самый! Любимец господина Пэя!

Действительно, младший господин Сы Цзинчжоу был известен не столько талантами или красотой, сколько тем, что был заветной, но недостижимой мечтой Пэй Цзи.

Сы Цзинчжоу, поймав на себе взгляды окружающих, помрачнел. Увидев, что стража Цзиньувэй уже растащила дерущихся, он, не говоря ни слова, развернулся, чтобы уйти. Он ведь просто шел мимо, когда увидел стражу, и решил поглазеть, а тут еще и Пэй Цзи ввязалась. Захотел съязвить, а в итоге только сам себе испортил настроение.

— Господин Сы, вы пришли, чтобы вызволить меня? — глаза Пэй Цзи загорелись. Забыв об А-Цзяо, она бросилась следом, на ходу приговаривая: — Господин Сы, вы такой красивый и добрый.

Красивый и добрый? Разве так говорят о мужчине?

Сы Цзинчжоу предпочел не отвечать. Он уже не раз попадал в ловушки Пэй Цзи и знал: стоит ответить, как она тут же сядет на шею, не отвяжешься. Но притвориться слепым или немым было проще, чем глухим.

— Господин Сы, вы такой холодный, прямо как мой котенок, — не унималась Пэй Цзи, видя, что он молчит. — Вы же знаете, тот снежно-белый котенок в моем поместье? Я его кормлю, пою, а он все равно ведет себя отстраненно. О, я даже за ним убираю.

— Ты!

Пэй Цзи зашла слишком далеко. Сы Цзинчжоу не выдержал, его бледное лицо залил румянец.

Ну вот, пять фраз — и он готов. Пэй Цзи едва сдержала улыбку, решив пока не перегибать палку — если разозлить его всерьез, он не будет разговаривать несколько дней. Пэй Цзи вдруг почувствовала, что проигрывает: она ведь выше его по рангу, все перед ней гнутся, почему же она должна идти у него на поводу? Но как же это было приятно!

— Вы пришли сюда, услышав шум? — спросила Пэй Цзи.

— Нет, просто проходил мимо.

Сы Цзинчжоу отвечал, когда Пэй Цзи говорила нормальным тоном — из вежливости и воспитания, хотя и нехотя.

— Вы возвращаетесь в поместье? — продолжала Пэй Цзи.

Сы Цзинчжоу мечтал поскорее от нее избавиться.

— Да. Господину Пэю тоже стоит вернуться, завтра утренняя аудиенция. — Он ускорил шаг, но Пэй Цзи не отставала. — Что вы еще от меня хотите? — раздраженно бросил он.

Пэй Цзи невинно ответила:

— Мне просто любопытно, почему вы идете пешком, разве у вас нет кареты?

Сы Цзинчжоу внезапно вспомнил, что действительно приехал на карете, но, увидев потасовку, вышел, а потом, разозлившись, совсем о ней забыл. Обернувшись, он увидел свою карету, медленно следовавшую за ним, а на козлах — слугу А-Линя и охранника Линьфэна, которые смущенно наблюдали за ними.

— Мне нравится ходить пешком! — отрезал он и, взмахнув рукавами, зашагал прочь.

Пэй Цзи рассмеялась в голос. Наблюдая за его сердитой спиной, она почувствовала, как вся досада улетучилась.

— Эх, такой милый, когда злится. Надо будет почаще его доводить, — пробормотала она себе под нос.

Прохожие лишь закатили глаза.

— Господин, их забрали, — раздался за спиной голос охранника. Юноша лет шестнадцати склонился к ее уху.

— Сходи, проверь, все ли идет по плану.

— Слушаюсь.

Далисы.

Чэнь Чу, закончив дела, собирался было пропустить пару чарок в винном доме. Десять лет назад он и мечтать о таком не мог — будучи мелким уездным чиновником, он случайно примкнул к шестому принцу, ныне императору Лю Цзюю, и благодаря этой верности дослужился до поста главы Верховного суда.

Он уже предвкушал отдых, когда увидел, как в здание вводят двоих задержанных. Это было бы

обычным делом, если бы среди них он не узнал своего непутевого сына.

— Отец!

Ну вот, точно он.

— Негодник! Что ты опять натворил? — Чэнь Чу бросился к нему и увидел Фу Юйхэна.

— Дядюшка Чэнь...

— Тьфу! Какой я тебе дядюшка! — взревел Чэнь Ли, заставив стражу оттащить их друг от друга.

Чэнь Чу почувствовал неладное. Они же были закадычными друзьями. Он тихо подошел к сыну и прошептал:

— Что случилось? Почему вы поссорились?

— Он отбил у меня женщину...

— Какую еще женщину? Откуда она у тебя?

— Ну... это... А-Цзяо из Цзуйсяньюаня, — замялся Чэнь Ли.

Чэнь Чу знал, что сын увлекся девицей из борделя, но не думал, что дело дойдет до драки.

— Из-за какой-то девки ты полез в драку с Фу Юйхэном?! Я же говорил тебе держаться с ним по-хорошему! Хочешь, чтобы я тебя выпорол?

— Отец, дело не только в этом... Ты не знаешь, этот гад за спиной поливал тебя грязью, называл твоей собакой, говорил, что если бы не его отец... — Чэнь Ли опасливо взглянул на отца, подбирая слова. — Он сказал, что если бы не его отец, ты бы до сих пор сидел в грязи.

Чэнь Чу помрачнел. Если Фу Юйхэн так говорит, значит, таково мнение и его отца, Фу Циляня. В свое время он служил Фу Циляню, а уже потом примкнул к принцу. Но ведь он столько сделал для них! Какие же мелочные люди.

Он приказал увести их под стражу — драка на улице стоила нескольких дней в камере. Распорядившись, чтобы с ними обращались помягче, Чэнь Чу вышел из Далисы. Слова Фу Юйхэна его не задели — в конце концов, если они не могут его сместить, им остается только лаять.

В Цзуйсяньюане, как обычно, мерцали свечи. Шум снаружи не проникал в эти стены. А-Цзяо, увидев, как забирают обоих кавалеров, занервничала и постучала в самую роскошную комнату.

— Сестрица Ханьчжу...

Через мгновение послышался холодный голос:

— Входи.

А-Цзяо толкнула дверь. На мягких подушках сидела женщина с волосами, черными как смоль, и глазами, глубокими и холодными, как озерная вода — главная звезда заведения, Цзян Ханьчжу.

— Что случилось?

Цзян Ханьчжу, хоть и была гордой, к девушкам относилась с теплотой. А-Цзяо, всхлипывая, рассказала о драке. Она пришла к ней не просто так: Ханьчжу всегда помогала им, да и именно благодаря ей она сошлась с этими двумя молодыми людьми.

Цзян Ханьчжу улыбнулась, протирая цинь:

— Не беспокойся. Если они будут тебя донимать, это лишь покажет их низость.

— А... смогу ли я продолжать с ними общаться? — А-Цзяо боялась потерять источник дохода.

— Зачем тебе цепляться только за них? Ты очаровательна, найдешь себе и других богачей.

А-Цзяо успокоилась. Когда-то ее продали в бордель, и именно Ханьчжу научила ее всему, что она знала.

— Сестрица, я научилась новому способу заваривать чай. Хочешь попробовать? Тот же, что в прошлый раз?

Ханьчжу кивнула:

— Он горький, но полезный. Заваривай.

Когда А-Цзяо ушла, Цзян Ханьчжу встала и сожгла все остатки «горького чая», а затем

позвала хозяйку борделя.

— Госпожа, что прикажете? — та вошла с поклоном.

Ханьчжу была не просто девицей, она была истинной хозяйкой этого места.

— В ближайшие дни из Далисы могут прийти люди к А-Цзяо. Немного помучай их, но в итогепусти.

— Слушаюсь, госпожа.

<http://bllate.org/book/19166/1881866>